

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 ДЕКАБРЯ 1952 г.

№ 52 (346)

С НОВЫМ ГОДОМ

ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОТРУДНИКОВ И ДРУЗЕЙ ПОЗДРАВЛЯЕТ
«ПОСЕВ»

ДЕНЬ ВСТРЕЧИ И РАССТАВАНИЯ

(Новогоднее)

Человек висит над пропастью. Он уцепился за куст. Корень растения обнажен. Две мыши — белая и черная — попеременно, непрерывно грызут корень. Они перегрызут его и человек упадет в бездну. Но человек не замечает приближающейся гибели: он наслаждается ягодами, срывая красные спелые грозди с куста.

Это грубый, прозаический пересказ прекрасной баллады. Но ее основная мысль сохранена.

Человек видит ягоды, но не видит мышей.

За шумом новогоднего веселья услышим ли мы, как грызут мыши корень?

Можем услышать, но только нашим внутренним слухом в те тихие секунды, когда бьют часы новогоднюю полночь. Когда люди по всей земле слушают голос времени.

Зачем? Может быть легче и проще пить, есть, сливаться с ритмом музыки, радоваться радости встречи и расставания?

Да, легче и проще. Встречать. Это всегда в жизни.

Но жизнь не состоит из одних встреч: есть и проводы.

По разному выглядят одни и те же прохожие, улицы, вокзал. По разному звучат свистки одного и того же паровоза. Грустно или радостно. С надеждой или безнадежно. При встрече и при расставании.

Расставание. Народ о нем песни складывает: «На деревне расставание поют...»

Много в жизни встреч и проводов. Но полноты таинства достигают две из них: Рождение и Смерть. Везде и во всем. У всех и всего. От сотворения мира. Нашего, человеческого мира.

Нет большего горя — провожать навсегда. Нет большей радости — встречать приходящего в жизнь. Наиболее ярко передают это церковные песнопения. Величественное рыдание панихиды. Изумленное ликование венчания.

Да, венчания. Именно во время венчания духовно рождается новый человек. «И сотвори плоть едину».

Никто из нас не мог бы вынести бремя неомраченной радости или беспросветного горя. И дано каждому от Бога определенное количество встреч и расставаний. Радости и горя.

А в день Нового года всем людям на земле даны одновременно и радость и горе. Они сливаются неотделимо. И кто хочет всей душой, без фальши, без насилия над самим собой провести этот день, тот должен не только встречать, но и провожать. Провожать самого себя.

Бьют часы двенадцать раз. Черная мышь сменяет белую. Еще на год приближается день, когда придется расставаться навсегда с привычным, близким, дорогим, что зовем жизнью. Со всеми ее радостями и горестями. И всё, даже неприятности и врагов будет жалко покинуть. И впервые не будет никакой радости, а одно горе. И сознание, что «насовсем», что последние, самые последние проводы наступили, разбудит страх. Страх непереносимый. Страх, который будет страшнее смерти.

Тогда надо вспомнить все, что сделал в жизни во исполнение долга, все твое, что остается в жизни без тебя. И сердце призовет на помощь надежду: всегда расставания и встречи перемежались в жизни, неужели последний день будет днем только расставания? Нет.

День Нового года предвестник последнего дня.

День расставания и встречи.

Е. Романов

Сегодня в номере

Г. Андреев — За далеких и близких ♦ В. Самарин — Так будет ♦ М. Балмашев — Правда творчества ♦ Л. Сергеева — История и современность ♦ А. Кашир — За бамбуковым занавесом

ПО СТРАНЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТРАНС

(Новогоднее обозрение)

Беспросветны будни полицейского государства: труд и «ура» по команде, «ура» и труд. Но исподпалочный этот энтузиазм давно уже выродился в казенщину, в почти бурлацкую унылость:

«Мы не сами-то идем-идем,

Нас нужда ведет,

Нужда горькая...»

Партийные плантаторы в поисках «оживления» (нельзя не сказать: вон «Правда» за один только декабрь дважды вытаскивала истлевшей «животворности» лозунг «За режим экономии»; разве им «оживить»?) сконструировали свой «общественный» календарь и цепко хватаются за всякую обоим значенную в нем «оказию». 150 лет со дня рождения Одоевского (8. 12)? — Даешь юбилей Одоевского! Ничего, что был он врагом всяческой деспотии, тоталитарной — тем более. Перекрасим! Ловкость рук и... диалектика. Гейне? 150 лет со дня рождения (13. 12)? Подгриммируем в «своего» и Гейне! 160-летие со дня смерти Фонвизина? — Давай и Фонвизина. И Фонвизин в дороге к коммунизму пригодится: можно использовать для назидания иному партийному Скоттину... 25 лет со дня открытия 15 съезда ВКП(б)... 5-ая годовщина денежной реформы и перевода населения на голодовку без карточек... Юбилей за юбилеем. Неумный юбилейный транс. Главное — не давать задумываться в унынии, использовать любой календарный предлог для выработки условного рефлекса «покорности», потребовать сверхочередного трудового надрыва и сверхочередного «ура» эксплуататорам. Лавры гоголевского городничего не дают покоя партийной держимордии. Тот, как известно, не удовлетворялся однократным празднованием своих именин:

«Именины его бывают на Антона, — жаловались купцы, — и уж, кажется, всего нанесешь. Нет, ему еще подавай: говорит и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь...»

✱

«Жали» на показатели и кричали «ура» в мае, в ноябре. — Мало! Нажимали и «воодушевлялись» 5 декабря — по поводу «солнеч-

ной» конституции. — И этого мало! Станным образом без орудийных залпов прошел день рождения Сталина (21. 12.). Торжество отмечалось фанфарно лишь три года назад, в 70-летие, за которым больше года следовал мутный «поток приветствий». Потом же верховный партшакал, скрывая все увеличившуюся облезлость дряхлости, сказал мгновенно «остановись!» и, надо полагать, останется юбилейносемидесятилетним вплоть до мумификации.

✱

Очередным «Онуфрием» захватнической власти оказывается 30 декабря — день образования (на первом Съезде Советов) Союза ССР. Подготовка потребных для этого случая «ура», оваций и «небывалого подъема» уже развернулась.

✱

Нет сомнений, что и новогодний юбилей партийные пропагандисты осквернят словоблудием. Жаровского типа, например:

«Подняв бокалы, за столом

Мы песню дружную заводим.

И в Новый год, как в новый дом,

С мечтой о новом счастье входим.

И тут же:

Путем, который начал Ленин,

Великий Сталин нас ведет...»

Но у широчайших масс нашего народа, ведомых по этому подневольному пути, на пороге Нового года — одна мечта, об одном счастье: принесет или не принесет этот Новый год облегчение? приблизит ли конец неволи, гибели нечуждой власти?

Именно эту, горячую, мечту и стремятся потушить пропагандные нелюди перманентом казенных юбилеев.

Но в новогодний вечер, вместе с полночным боем курантов, она неистребимо вспыхнет в сердцах всех, измученных тоталитарной тиранией: «Будет это? Можно ли надеяться?»

И мы из свободного зарубежья, считая возмещающие Новый год башенные удары, ответим им: — Будет! Надейтесь, товарищи!